

КРАЕШЕК СОЛНЦА

* * *

Этот домик на тихой воде.
Мы к нему глубиною причалим.
Весь в зелёные ветви одет,
так радушен – до слёз, до печали.
Постоим у вечерней воды...

Это август! Созрели плоды...
Как угодно сей миг назови –
мы полжизни его дожидались.
Постоим, помолчим о любви,
о которой и в снах не сознались.

* * *

Я уже тебе не позвоню,
ты мой голос больше не услышишь.
И вослед покинувшему дню,
ночь к тебе опустится – на крышу.
День впитал немислимые свойства
и души, и тела, и ума...
И гадая над его устройством,
не печалься, не сходи с ума.
Постучится завтра в наши ставни
ясная возвышенная суть:
если мы мудрей сегодня стали,
станем и нежней когда-нибудь.

* * *

Я перестала думать о любви.
И говорить о ней я перестала.
Она в углу, забытая, в пыли,
лежать, приговоренная, устала.
Ноябрьский день был полон суеты,
но светлый час напоминал о лете...
И падал луч, и согревал цветы –
те самые, что лучше всех на свете.
Деревья принимали образ твой,
сквозило в них доверие и память.
Подумалось: увидимся зимой.
А если нет? – Погашенное пламя
ни ясеня, ни клена не зажжется.
Напрасно пробивается к ним солнце.
И вот тогда мне очень страшно стало.
.....
Я перестала думать о любви.
И говорить о ней я перестала.
Но в храм вошла
и там её застала...

* * *

Полупритопленная лодка.
Полуистлевшая листва.
Река в свинцовой глади кроткой
купает древние слова,
чтобы последние минуты
сберечь от сглаза и молвы.
Наверно, это будет мудро,
что и они теперь – на «вы»,
ведь это светская молва...

.....

Полупритопленная лодка.
Полуистлевшая листва.
На белом свете зябко, знобко.

* * *

С.П.

Искала талая вода
свои похожие причалы,
и птицу бережно качала
в своих объятиях, когда
меня впервые провожал,
но взглядом ласково держал...
И оттого душа взлетала,
и солнце празднично сияло
на золоченых куполах...
Природа, мудрая, молчала,
превозмогая боль и страх.

Апрельский ветер лишь проснулся,
ко мне печально обернулся,
чтобы застыть на проводах,
нам посылая добрый знак.
И неодетые берёзы,
грядущим грозам вопреки,
нас дожидались у реки,
скрывая искренние слёзы.

* * *

Силы небесные! Где вы?..
Здесь, на Земле, неуют.
Ангелы – справа и слева –
грустную песню поют...

Вот уже утро. Светает...
там, далеко, на краю...

Кто-то незримый играет
горькую песню свою...

.....

Двери откроем и выйдем
там, далеко, на краю...

Краешек солнца увидим,
света его колею...

Новогоднее

Дебаркадер, занесённый снегом...
В праздничном убранстве дерева
будто бы скользя, идя за светом,
мне шептали добрые слова.
Где мерцали утренние свечи,
там сиял разбуженный восток –
словно говорил мне: «Время лечит...»,
думая, что истину изрек.
Только почему-то на распутье
нескольких времён да и дорог
путь мой среди долгих трудных буден
у ковчега вечности прилег.

* * *

Мама в детстве за руку вела.
Помню нашу долгую дорогу...
А ещё – те добрые дела,
что кому-то праведно помогут...

Среди многих – жизнь моя одна
шелестит уходом постепенным.

Разогретый воздух допьяна.
Сердце, охлажденное смятеньем...

С каждым оборвавшимся теплом
хочется нам мудрыми казаться,
среди самых главных честных слов
хочется продлиться и остаться.

* * *

А ветры осенние снова устали,
открыли небесные нежные хляби...
А воды зеркальные с лёгкою рябью
глядят, как сбиваются вороны в стаи.
Река обращает нас к теме участия
Великого Неба и малой Земли,
Она понимает безмерное счастье,
которое мы сохранить не смогли.
Там будут сиять купола не над нами,
и клекот и щебет себя воплотит
в незнание наше, начавшись с печали,
о том, что планета летит и летит...

* * *

Как в сумерках бесправны силуэты!
Вмелованы в беспечный мрак небес,
они ещё дрожат и ищут света,
который беспрепятственно исчез...
Он станет исчезать когда угодно
и прятаться, и жить – сам по себе...
Совсем как я... Хотела быть свободной,
пока не знала вовсе о тебе.

* * *

Горестным ликом креста
День обрывается снова.
Словно сорвался с моста,
Падает так бесполово...

Падает брошенный день,
Падает невыносимо...
Как обгоревший плетень
Падает в прошлую зиму.

* * *

Наверное, весна, коль вишня зацвела,
наверное, судьба, коль по ночам не спится...
А в ранние часы звонят колокола,
наверное, пора нам о душе молиться.

Мне снился дикий сад. Там тихо. Даже птицы
давно уж не поют, почувствовав разлад:
не надо повторять, что можно притвориться
и даже защититься, пусть без щита и лат.

Тебе сходить с ума, а мне заметно вянуть
среди людей чужих, среди холодных стен.
Шагнуть, чтоб не упасть. Мучительную память
вдвоём стереть с листа. И ничего – взамен.

* * *

Эти грустные листья тополя...
Во вселенной совсем одна,
приютилась душою около
эта женщина у окна...

приближаясь к Небесной лестнице,
к той, которая всё видней...

Как теряются дни и месяцы!..
Листья падают с тополей,

Погрустневшие листья тополя...
Дни сентябрьские напролет,
там, где ставни при ветре хлопают,
соловей для неё поёт...

* * *

«Мы с тобой полюбили друг друга...» –
Ах какие простые слова!
Тридцать лет неизбежного круга
постигала моя голова.

Лунный свет заползает за шторы,
проникает во все времена,
где скопились великие горы
писем, песен... И завтра луна,
как вчерашние десять столетий,
улыбнётся влюблённым не нам.
И никто не посмеет на свете
не поверить не нашим словам.